

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

**Русский некрополь на Ольшанах:
судьба уничтоженных могил**

**Пражская сибирячка
Елена Ивановна Якушева**

**Где находят приют дети,
бежавшие от нищеты и войн**

№ 7-8/2011
ИЮЛЬ-АВГУСТ

ТАНКИ НА УЛИЦАХ ПРАГИ И МОСКВЫ
1968-й и 1991-й глазами участников событий

Дипломаты Йосеф и Вацлав Гирса

Часть 4. Йосеф Гирса
Окончание

Москва, Представительство Чехословакии. Сидят слева направо: Иван, Александра, Йосеф и Михаил Гирса. В центре между родителями стоит Вера Гирса, остальные — сотрудники представительства. 1927 год.

Исполнение договора о помощи голодающим начали в декабре 1921 года с перевозки 439 детей из Поволжья на время в Чехословакию. Планировалось вывезти 600, но в Смоленске не успели подготовить группу. Детей разместили в зажиточных семьях в сельских районах страны.

15 января 1922 года из Праги выехал первый транспорт — 37 вагонов с продуктами. Везли сахар, крупы, горох, пшено, кирпичный чай, карболовое мыло и др. Вагоны направили в Самарскую губернию, Бузулукский уезд в сопровождении консула А. А. Бабки и в Челябинск в сопровождении А. М. Брабца. Второй транспорт ушел 10 марта. 23 вагона из него направили в Запорожскую губернию, где акция помощи была проведена на основании опыта, полученного в Самарской губернии, а два вагона с продуктами были оставлены в Москве для чехословацких граждан.

До июля 1922 года из Праги ушло шесть транспортов. Они направлялись в основном в главный очаг голода — Самарскую губернию. Была также отправлена помощь южным земледельческим чешским колониям,

В этом здании размещалось Торговое представительство Чехословакии в СССР. Москва, Малый Харитоньевский переулок 10

размещенным возле Мелитополя, Чехограда, Богемки, Александровки, Конского Загона, Новороссийска, Анапы, Туапсе и на Кубани. Им выделили 39 тонн пшеницы и овса, 22 тонны ячменя и другое продовольствие. Голодающие колонисты в это время питались заготовками корма для скота — макухами (жмыхами): рапсовыми, подсолнечными, льняными и др. Направлялись грузы также в Харьков и Киев¹. Помощь российской интеллигенции и духовенству была властью запрещена, и миссия делала это нелегально. В 1923 году голод еще продолжался, но Советское правительство отказалось от внешней помощи как от «буржуазной».

В это время Й. Гирса познакомился в Москве с руководителем международной организации по борьбе с голодом, известным исследователем Арктики Фритьофом Нансеном, который испытывал большие трудности: ему было 75 лет, он не знал местных условий, языка и всяких уловок советской власти. Им иногда манипулировали и лгали ему. Й. Гирса сочувствовал ему и помогал, чем мог.

В 1921 году правительство Чехословакии приняло еще одну важную и долгосрочную гуманитарную программу — оказание помощи эмигрантам из России, Украины, Белоруссии, Грузии и Армении, находящимся в Чехословакии. Она называлась «Русская акция помощи». Тогда Чехословакия приняла 35 тысяч эмигрантов. Они не были однородными по причинам перемещения. Большинство было случайными беженцами, значительную часть составляли участники Гражданской войны, казаки, бывшие воины Белой армии, политические эмигранты, лица, выдворенные из России, капиталисты, представители украинского национально-освободительного движения,

интеллигенции, ученых и духовенства. Среди них было много молодежи.

Ведущим исполнителем программы Русской акции был брат Йосефа Гирсы, бывший киевский врач, заместитель министра иностранных дел Э. Бенеша Вацлав Гирса. Политические, гуманитарные и экономические аспекты «Русской акции» — это большая тема. Она нами не рассматривается.

Чехословацко-советские межгосударственные отношения постепенно развивались. Так, 5 и 6 июня 1922 года в Праге полномочным министром Вацлавом Гирсой были подписаны с представителями РСФСР и УССР временные договоры о торговых отношениях. В соответствии с ними Йосефом Гирсой была проведена реорганизация торговых миссий в представительствах. Московская миссия стала называться «Торговое представительство Чехословакии в РСФСР». Филиалы его были в Петрограде, Томске, Тифлисе и Владивостоке, а в УССР такое же представительство было в Харькове — с филиалом в Киеве. Теперь Й. Гирса стал руководителем сети чехословацких торговых агентств в Советском государстве. Советская сторона придавала им большое значение как свидетельству международного признания советских республик де-факто. До признания де-юре было еще далеко.

Через год, 6 июля 1923 года, в связи с образованием СССР, эти два представительства были реорганизованы в единое «Торговое представительство Чехословацкой республики в СССР» с филиалами в упомянутых выше городах. Оно находилось в Москве в Малом Харитоньевском переулке, д. 10.

¹ Československá pomoc Ruské a ukrajinské emigraci. Vydalo Ministerstvo zahraničních věcí. Praha 1924. s. 128.

Торговым представителем Чехословакии в СССР был утвержден государственный служащий IV класса Йосеф Гирса.

Дипломатические трудности

Условия работы в Москве были сложными. К концу 1924 года Советскую Россию признал де-юре ряд государств: Германия, Великобритания, Франция, Италия, Китай и Мексика. Они открыли свои посольства в Москве. Чехословакия не спешила этого делать, откладывала переговоры под разными предлогами, что раздражало Кремль.

Пражские руководители ставили предварительные условия для признания СССР де-юре в виде требования возмещения убытков бывшим чехословацким собственникам в России. Их было не более полутора тысяч человек, что значительно меньше, чем собственников тех стран, которые уже признали СССР и развивали с ним дипломатические отношения на уровне посольств. Прагой выдвигалось требование «наибольшего благоприятствования» в экономических отношениях. Советская сторона не принимала предварительных требований ни от кого. Й. Гирса докладывал в Прагу о стремлении СССР к переговорам. Зигзагообразная и неопределенная линия чехословацкой политики в отношении СССР стала темой фельетона Мих. Кольцова «Скука», опубликованного в московской «Правде» и в пражской газете Rud Právo в 1924 году: «То ли хочет признать Бенеш Советский Союз, но не может. То ли может признать, но не хочет. То ли должен, но не может и не хочет... во всяком случае, муки у него ужасные».

В период усиления власти И. В. Сталина Москва стала применять методы воздействия на чехословацкое представительство, не имеющие ничего общего с дипломатическими правилами, в частности, запугивание чехословацких дипломатов. Йосеф Гирса писал в Прагу о трех вооруженных нападениях на здание миссии. Тогда один дипломат был ранен. Й. Гирса сообщал о многочисленных угрозах, о массовой демонстрации перед окнами против эксплуатации рабочих в Чехословакии.

Происходили кражи из здания представительства. В одном случае среди взломщиков был сотрудник ОГПУ. Иногда похищенные вещи продавались на рынке. Й. Гирса просил Прагу передать ему два больших и пять малых револьверов. Дипломаты получили оружие, которое было применено. Один дипломат во время своего ночного дежурства стрелял во взломщика. С тех пор для чехословацких дипломатов в России начался настоящий ад. По требованию правительства СССР филиалы чехословацких торговых представительств в разных городах ликвидировались. Петроградский филиал был закрыт еще в 1923 году, а киевский и другие — в конце 1924-го. Торгово-промышленное представительство в Москве стало единственным чехословацким дипломати-

ческим учреждением в СССР. Руководителем его оставался Йосеф Гирса. Напряженность достигла апофеоза в конце 1925 года.

1926 год был годом чередований обещаний признания Чехословакией СССР и отказом от них в связи с неприятием советской стороной предварительных условий — таких же, как и в предыдущие годы.

В 1927 году Англия отозвала свое посольство из Москвы и чехословацко-советские отношения приостановились.

Важным направлением консульской деятельности Й. Гирсы была также защита российских чехов от необоснованных обвинений. Он умел находить доводы для оправдания и освобождения невинных из мест заключения, не был бюрократам, принимал земляков и в нерабочее время.

Используя дипломатическую почту, Й. Гирса помогал жене премьер-министра ЧСР К. Крамаржа Надежде Николаевне, урожденной Хлудовой, в первом браке Абрикосовой, поддерживать переписку с детьми и родственниками, жившими в Москве, и предавать им деньги.

Братья Гирса

и генерал Брусилов

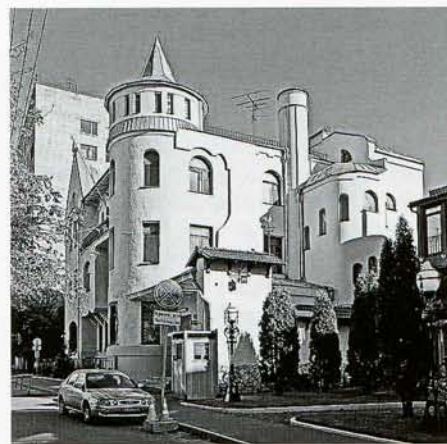
Еще в начале работы в Москве, в 1921 году, судьба свела Йосефа с генералом А. А. Брусиловым и его супругой Надеждой Владимировной Желиховской.

Как пишет в своих воспоминаниях генерал², с его женой Й. Гирса был знаком еще со времен войны, когда присылал материалы, необходимые для опекаемых ею лазаретов Юго-Западного фронта, находившихся в Подольской губернии.

Встречи Й. Гирсы с Брусиловыми в Москве были тайными, чтобы не навредить контактом с иностранцем знаменитому генералу, который был теперь на службе в Красной Армии. Й. Гирса никогда не приезжал к ним домой на автомобиле миссии открыто, а приходил «заметая следы»: ехал трамваем, затем на извозчике, а к дому подходил пешком. Так он поступал почти два раза в месяц на протяжении последних четырех лет жизни генерала, а также после его смерти, навещая Надежду Владимировну.

Генерал писал в воспоминаниях: «Нужно сказать правду, что ни одна миссия в Москве не пользовалась такой популярностью и любовью населения, как Чехословацкая... Камертон задавал И. И. Гирса, тонкий дипломат, очень добрый человек, умный, страстный охотник... На этом всеобщем коньке Иосиф Иосифович находил нескончаемые разговоры в моей семье. А тем временем вел бесконечные беседы с моей женой: кому помочь? Кому послать посылку? Кому выдавать ежемесячную продовольственную помощь? И жена моя не могла нарадоваться тем, что сотнями стала считать людей, кому ей удалось помочь благодаря чехословацкой миссии».

В воспоминаниях Й. Гирсы встречаем такую запись о А. А. Брусилове: «Из длинных

Дом № 4 в Мансуровском переулке, где в кв. 3 жили Брусиловы. Ныне — посольство Сирии.

и душевных разговоров с А. А. Брусиловым я понял и почувствовал, как его тяготит большевистская обстановка и как ему тяжело ее переживать. Он, как человек глубоко верующий, не мог примириться с преследованием христианской церкви, гонениями на духовенство и верующих. Все эти тяжелые переживания пагубно отражались на его здоровье, и оно заметно ухудшалось, ...я понял, что ему необходимо лечиться, но главное — хоть на некоторое время попасть в спокойную, благоустроенную обстановку.

Я написал об этом своему брату в Прагу. Добавил, что было бы очень хорошо пригласить генерала А. А. Брусилова с семьей приехать к нам в Чехословакию лечиться, провести лето на наших курортах. Этим, хоть в малой мере, проявилась бы благодарность нашего народа и правительства за громадные заслуги в деле освобождения нашего народа, за блестящие победы и разгром австро-венгерских войск во время мировой войны.

Вскоре я получил от брата ответ, в котором он уполномочил меня от имени президента Т. Г. Масарика пригласить А. А. Брусилова с семьей приехать к нам в Чехословакию и быть гостем нашего президента.

Я был очень рад такому решению... и в тот же день вечером поехал на Остоженку в Мансуровский переулок и передал Алексею Алексеевичу и Надежде Владимировне официальное приглашение нашего президента³.

Так Й. Гирса в 1925 году помог супругам выехать в Чехословакию для лечения в Карловы Вары. Поездка состоялась после того, как нарком по военным и морским делам М. В. Фрунзе выхлопотал, преодолевая сопротивление членов Совнаркома, разрешение на нее.

В Праге заместитель министра иностранных дел В. Гирса организовал встречу приехавших, снабдил их деньгами от имени Президента. Состоялись встречи с президентом Т. Г. Масариком в его резиденции Ланы, с министром иностранных дел Э. Бенешем и чехословацкими дипломатами, а в семье В. Гирсы Брусиловы встретились с легионе-

² А. А. Брусилов. Мои воспоминания, Москва, 2004.

³ Йосеф Гирса. Воспоминания. Рукопись. Семейный архив инж. Павла Гирсы.

рами, знакомыми со времени войны. Это делалось без огласки, без ведома прессы, чтобы не компрометировать А. А. Брусилова встречами с иностранцами. Затем супруги уехали в Карловы Вары. Пройдя там курс лечения, они вернулись в Москву, где продолжались тайные встречи с Й. Гирсой. Воспоминания о братьях Гирса вошли в третью часть книги генерала и были написаны на одном дыхании в Карловых Варах в 1925 году⁴.

Родители за границей —

дети в Праге

Когда Й. Гирса и его жена Александра находились в Москве, их дети Ваня и Миша учились в русской гимназии в Моравской Тржебове. Первый окончил ее в 1927 году, а второй в 1929-м, затем оба учились в техническом вузе. Вера посещала в Праге частную торговую школу. Когда брат Вацлав Гирса стал послом в Варшаве, то с ним уехали жена Берта и дочь Зденка, а сыновья Вацлав и Йиржи учились в Праге. Поэтому братья-дипломаты Йосеф и Вацлав сняли в центре Праги квартиру для детей и поручили своей сестре Марии и ее мужу Константину Наголкину опекать их. Позже младший сын Вацлава Йиржи⁵ в своих воспоминаниях писал, что они с утра разбегались по своим учебным заведениям, а вечером собирались и вместе проводили время. Так было до начала 1930-х годов.

Воспоминания Марии Бем

Живых свидетелей событий того времени уже нет. Но сохранились в памяти одного из авторов этих строк рассказы канцелярской служащей Киевского, самого большого, филиала миссии, позже — Торгового представительства Чехословакии в СССР, Марии Бем или Мани Бемовой, как звали ее сослуживцы. Она рассказывала, что в конце 1921 года, когда открылся этот филиал, эта новость облетела всех чехов Киева и прилегающих областей. Прочитав объявление о том, что в канцелярию миссии требуется машинистка, знающая чешский и русский

Служащая секретариата Киевского отделения Торгового представительства ЧСР Мария Бемова. 1923 год.

языки, Мария пошла туда и была принята. Ей тогда шел 21-й год. Миссия находилась сначала на ул. Круглоуниверситетской 13, а потом в «Гранд Отеле» на Крещатике 16. Сейчас на этом месте стоит здание почтамта. С Шулявки на работу Мария добиралась пешком, трамваи не ходили.

Руководителем этого учреждения был Роман Динтр, бывший еще в довоенные годы австрийским консулом в Киеве. После прихода большевиков он провел полгода в их тюрьме.

Секретариатом заведовал Алоис Выметал, чиновниками были Владимир Чермак, А. Брабец и Вацлав Мелкес. Была также делопроизводитель — машинистка из Праги, которая вела документацию и переписку на чешском языке. Мария печатала деловые документы на русском языке, делала переводы их с чешского, развозила переписку по учреждениям Киева на извозчике, который обслуживал миссию.

Посетителями миссии были, в основном, чехи-колонисты из Киевской, Житомирской, Винницкой и южных областей. Они обращались с заказами на приобретение в Чехословакии семян, посадочного материала, сельскохозяйственного инвентаря, книг, решали консульские вопросы, простили о правовой помощи, о пособиях, разыскивали родственников и так далее. Оформлялись заказы советских предприятий на приобретение техники. Мария рассказывала, как однажды во время Русской акции в адрес миссии из Чехословакии пришел вагон с дипломатическим грузом, который предписывалось передать одному профессору Политехнического института. Это была благотворительная помощь киевским ученым. В вагоне были книги, научные журналы, пишущие машинки, бумага и другие предметы. Марию, жившую возле института, послали разыскивать профессора, что она и сделала. Потом груз перевозили на извозчиках из представительства в институт.

Торгпред Р. Динтр, А. Выметал и другие сотрудники 8 января 1923 года посетили открывшуюся после войны чешско-русскую школу на Шулявке во время празднования Рождества.

Мария Бем рассказывала, что в конце 1923 года ее послали из Киева в командировку в Торгпредство господина Й. Гирсы в Москву. Там было много работы для машинистки. Когда она устраивалась жить в комнате на втором этаже, то ей сказали, что дверь на балкон в конце коридора заколочена, поскольку раньше через нее пытался проникнуть грабитель и его подстрелили. Эта новость и сообщения о советских провокациях против сотрудников сделали неприятным ее пребывание в Москве. Она и другие служащие, жившие в Малом Харитоньевском переулке, в город не выходили. Кроме того, в январе 1924 года были очень сильные морозы и проходили траурные мероприятия, связанные со смертью и похоронами В. И. Ленина.

Позже, уже не работая в миссии и не живя в Киеве, Мария хранила фотографии и личные документы, связанные с работой там. В 1937 или 1938 году, когда начались

Здание справа — «Гранд Отель», в котором находилась миссия, левее — старый почтамт

массовые репрессии и стало известно об арестах лиц, имевших отношение к миссии, она собрала все эти «компрометирующие материалы», показала их своим близким и сожгла в печке.

Дипломатические донесения

в Прагу

К середине 1920-х годов Йосеф Гирса хорошо разобрался в механизмах деятельности разных структур власти в новой России. Он уяснил, что после окончания Гражданской войны реальную власть в Советской России осуществляют не Советы на городских, уездных и волостных уровнях, а партийные комитеты всех уровней от Политбюро ЦК до низовых организаций. Поэтому борьба за власть шла в самой партии между разными группировками.

Особенно внимательно Й. Гирса следил за начавшейся борьбой во время болезни, а затем смерти В. И. Ленина и после нее. Его регулярные дипломатические донесения в Министерство иностранных дел на протяжении ряда лет до 1931 года содержали множество фактов, наблюдений, аналитических обзоров и оценок того, что происходило во внутренней жизни России. Особенность их заключалась в том, что они делались независимым иностранцем, родившимся, выросшим, проработавшим почти тридцать лет в царской и советской России. Эти документы хорошо сохранены в архиве Министерства иностранных дел республики, переплетены в тома «Москва. Политические донесения» (Moskva. Politické Zprávy) и представляют собой неисчерпаемый источник информации о событиях, которые происходили в Советской России в 1920-е годы и не были объективно освещены в исторической литературе и средствах информации. Это наследие Й. Гирсы и его коллег изучал через шестьдесят и более лет российский историк В. А. Шишкин⁶ и изложил в своих книгах, посвященных той эпохе.

Упомянем некоторые из них. В январе 1926 года Й. Гирса послал в свой МИД донесение: «Ленинизм — новая религия России». В нем он показал, как ленинское на-

⁵ Проф. Йиржи Гирса. Воспоминания. Рукопись. Семейный архив проф. Вацлава Гирсы.

⁶ В. А. Шишкин: Цена признания, С.-Пб, 1991. Власть, политика, экономика, С.-Пб, 1997. Россия в годы «великого перелома», С.-Пб. 1999.

следие было превращено в разновидность классового вероучения, освящающего диктаторскую сущность правления: «Россия приобрела новую религию, которая именуется ленинизмом, религию со всеми ее обрядами, проповедью неприкосновенности, исключительного положения и непогрешимости. Пророком является Ленин. ... Любое важное дело, которое некогда начиналось богослужением, теперь коммунисты открывают посещением ленинского мавзолея».

Й. Гирса следил за внутрипартийной борьбой за власть между группировкой Л. Троцкого, «триумvirатом» (Г. Е. Зиновьев, Л. Г. Каменев, И. В. Сталин) и «ленинградской оппозицией», за тем, как потом И. В. Сталин из победившего «триумvirата» вытеснил Зиновьева и Каменева и стал диктатором, как он отстранял от политической деятельности «длительным лечением» на Кавказе Л. Троцкого, а в Крыму — председателя Совнаркома А. И. Рыкова.

В посланиях от 21 января 1927-го и 1 июля 1929 годов кремлевские нравы и положение И. В. Сталина сравниваются с проявлениями прежней самодержавной власти. Вождя он называет диктатором, достигшим единовластия бонапартистского типа на фоне ставших бесправными структур власти. Он показывает, как государственные структуры ЦИК и Совнарком теряют самостоятельность и управляются диктатором ВКП(б).

Й. Гирса сообщал об отстранении в 1928 году с высоких должностей военных командиров времен Гражданской войны.

Оригинальны его характеристики некоторых государственных и партийных руководителей. В донесении от 20 июля 1927 года он писал:

«Сталин, генеральный секретарь РКП — человек малоинтеллигентный, и это свойство сделало его центральной фигурой антиопозиционной клики. Он соответствует по уровню интеллекта большинству членов РКП, и у остальных лидеров не возбуждает опасений то, что ему удалось бы взять власть в свои руки.»

Рыков, председатель Совнаркома СССР и член Политбюро — человек среднего интеллекта, алкоголик, слабовольный по характеру...

Бухарин, член Политбюро — человек интеллигентный, коммунист-фанатик, доктринер, от которого никакой реальной государственной работы ожидать нельзя.

Калинин, председатель ЦИК СССР, член политбюро — бывший рабочий, человек неинтеллигентный и личность вообще незначительная. На столь высоком посту, соответствующем должности Президента Республики, его держат из демагогических соображений.

Ворошилов, нарком военных и морских дел, председатель Реввоенсовета и член Политбюро — бывший рабочий с низким уровнем интеллекта, и исключено, чтобы он имел представление о международном положении, которое требуется человеку в его должности...»

Отъезд из СССР

В последние пять лет пребывания Й. Гирсы в России в Праге неоднократно ставился вопрос об отзыве его из Москвы. Только в 1931 году он был отозван со своего поста, который занимал в Харькове и Москве десять лет один месяц и три дня. На этом закончилась его дипломатическая служба.

Своей деятельностью по налаживанию экономических связей, нахождению перспективных направлений, он внес большой вклад в подготовку к будущему признанию Чехословакией СССР де-юре в 1934 году.

Отъезд из Москвы состоялся 28 мая 1931 года. С утра Й. Гирса встретился с рядом знакомых москвичей. В шестнадцать часов на Александровском (Белорусском) вокзале его провожали почти все иностранные представители, аккредитованные при советском правительстве. От имени Наркоминдела СССР его провожал шеф протокола Д. Т. Флоринский, бывший киевлянин и свидетель начала чехословацкого «кодбоя» в Киеве в 1914 году.

Вспоминая эти события, Й. Гирса писал, что оставлять Россию для него было тяжело, что там он родился и почти неотлучно прожил всю жизнь, что расстался со многими знакомыми, с которыми сдружился, особенно в Москве, с теми, кому материально помогал. Работа на занимаемом посту ему нравилась и увлекала его, но в то же время он осознавал, что пришло время ее оставить. Министерство Иностранных дел высоко оценило его работу, назначив ему премию 15 тысяч крон. В 1932 году он стал пенсионером по инвалидности, а в 1939-м, в 65 лет — по возрасту.

Умер Йосеф Гирса в 1967 году в возрасте 93 лет. Похоронен в Праге на Ольшанском кладбище, возле православной церкви. Могила сохранена.

Александр и Дина Муратовы

Йосеф, Берта и Вацлав Гирсы. Прага, 1952 год.

Редакция и авторы выражают благодарность за помощь и предоставленные сведения и иллюстративные материалы внуку доктора Вацлава Гирсы, архитектору, профессору ČVUT Вацлаву Гирсе, внуку Йосефа Гирсы инж. Павлу Гирсе и его супруге инж. Марии Гирсовой, директору Корсунь-Шевченковского Государственного историко-культурного заповедника канд. исторических наук Прасковье Яковлевне Степенькиной, заведующей музеем истории Корсунь-Шевченковской битвы Татьяне Юрьевне Поляковой.

При написании статьи авторы использовали данные архивов: Центрального военного, Министерства иностранных дел, Национального, Пражского городского; фонды Национальной и Славянской библиотек; рукописные материалы Йосефа Гирсы, проф. Й. Рейнсберга и инж. Йиржи Гирсы, любезно предоставленные архитектором проф. Вацлавом Гирсой и инженером Павлом Гирсой.

Сидят слева направо: Александра Гирсова, Йосеф Гирса и Зина Брabcова, жена Александра Брabcа. Стоят: Константин Наголкин, муж сестры Йосефа Марии, неизвестный и Александр Брabcец. 1926 год, Москва.

